
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Анастасия Олеговна Филатова
Доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Калужского института (филиала) ВГУЮ (РПА
Минюста России), кандидат юридических наук
E-mail: flttonastja@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИА КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПАССИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена дискуссионностью понимания и разграничения принципов равенства и равноправия комплексного пассивного избирательного права. Предмет исследования составляют правовые нормы, закрепляющие принцип равноправия пассивного избирательного права. Методы исследования: логический, сравнительно-правовой, формально-юридический. Цель исследования – изучение содержания принципа равноправия пассивного избирательного права, а также особенностей его реализации в России. Новизна исследования: впервые произведено разграничение принципов равенства и равноправия кандидатов, выявлены структурные элементы принципа равноправия. Содержание работы включает в себя определение принципа равноправия, выявление его субпринципов и их применения. Автором аргументированно обосновано отличие принципов равенства и равноправия, сделан вывод о необходимости единообразия в правоприменении.

Ключевые слова: принцип равенства, равноправие, пассивное избирательное право, конституционно-правовая ответственность, права и обязанности кандидатов, правовая культура, правосознание кандидатов.

Anastasiya Olegovna Filatova
Associate Professor of the department of
State and Law Disciplines,
Kaluga Institute (the brunch) of the All-Russian
State University of Justice (RLA (Russian Law Academy)
of the Ministry of Justice of Russia),
Candidate of Legal Sciences

*Статья выполнена при поддержке СПС «КонсультантПлюс» и гранта РФФИ №19-011-00058.
© Филатова А. О., 2021

The essence of principle of equal rights as the guarantee for passive election right in the Russian Federation

***Annotation.** The relevance of the present research is served by the openness of the ways to treat and distinguish principles of equality and equal rights in complex passive election right. The subject of the article consists of legal rules guaranteeing the principle of equal rights for passive election law. The author applies the following research methods: logical, comparative-legal, and formal-legal ones. The purpose of the work is to discover the essential features of the equality principle in passive election right and peculiarities of its exercising in Russia. The newness of the research is that the author is the first who distinguishes principles of equality and equal rights for candidates and indicates structural elements of equal rights. The content of the paper contains the definition of the principle of equal rights, identifying its sub-principles and their implementation. The author gives the arguments for difference between principles of equality and principles of equal rights; and makes the conclusion about the need for uniformity in law-enforcement.*

***Keywords:** principle of equality, equal rights, passive election right, constitutional-legal responsibility, rights and responsibilities of candidates, legal culture, awareness of law among candidates.*

Актуальность исследования вопроса о содержании и правовом определении каждого из универсальных принципов избирательного права, перечисленных в ст. 5 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) не вызывает сомнений. Разногласия по указанной проблематике разворачиваются в научной литературе, начиная с вопроса о наименовании указанных принципов [1, с. 141–143] до вопроса об их классификациях, одна из которых выделяет принципы реализации субъективных избирательных прав и принципы объективного избирательного права [2, с. 45–50]. Особое значение в связи с этим имеет изучение принципа равенства, поскольку в научных исследованиях указанный принцип используется и как принцип объективного избирательного права, и как основополагающий принцип реализации субъективных избирательных прав. В то же время анализ судебной практики выявил значительную многократность применения указанного принципа в отношении избирательного права кандидатов по сравнению с другими универсальными принципами избирательного права при разрешении избирательных споров, а также достаточно широкое и разнообразное его понимание отечественными судами и избирательными комиссиями [3]. Важно и то, что выдвинутые кандидаты, получившие отказ в регистрации, пытаются использовать принцип равноправия (равенства) как основание восстановления избирательных прав. При этом, как показывает практика, не всегда верно понимается его содержание, что проявляется в низком уровне правовой культуры кандидатов в области избирательного права и, как следствие, в неудовлетворении жалобы судами.

Несмотря на повсеместное использование в законодательстве и правоприменительной практике и кажущуюся простоту понимания принципа равенства,

ни в научной литературе, ни в правоприменительной практике не сложилось единого подхода к содержанию принципа равного избирательного права (принципа равенства). Это обусловлено тем, что четкое определение принципа равного избирательного права законодательно не установлено. Статья 5 указывает, что граждане участвуют в выборах и референдуме на равных основаниях. Вторая часть статьи определяет, что каждый избиратель при голосовании имеет число голосов, равное числу мандатов. Различная интерпретация указанной статьи в научной литературе позволяет выделить понимание принципа равенства избирательного права в широком и узком смысле слова. Ранее остальных возникла точка зрения, согласно которой равенство применимо исключительно к активному избирательному праву и означает равное число голосов на выборах. Впоследствии «равенство» распространилось и на пассивное избирательное право, в рамках которого стоит понимать равенство кандидатов на разных стадиях избирательного процесса. Оба определения характеризуют понимание равного избирательного права с узкой точки зрения [4, с. 64; 5, с. 45–46]. Иная точка зрения включает в себя определение равенства избирательного права через правовые условия участия граждан в голосовании, а также в процедуре выдвижения кандидатов, в осуществлении предвыборной агитации (равное избирательное право в широком смысле слова). Расширяя содержание понятия равенства с указанной точки зрения, исследователи предлагают дополнить определение с указанием на все стадии избирательного процесса, а также равенство статусов и равную избирательную правосубъектность [6, с. 45].

Как представляется, определение принципа равенства через правовые условия и правовой статус субъектов является не вполне обоснованным. Подобное указание фактически определяет не принцип равенства избирательных прав, а принцип равноправия в избирательном процессе, который является базисным принципом правового положения субъектов права и по своему содержанию шире принципа равенства. И. А. Умнова под равноправием понимает свойство обладания субъекта равными правами, обязанностями и ответственностью, в свою очередь, равенство — уровень достижения равноправия в реальности и раскрытие отдельных элементов равноправия [7, с. 167]. Справедливость разграничения понятий равноправия и равенства в конституционном праве не вызывает сомнений. Подобное разграничение логично и обоснованно и в избирательном праве. Применительно к избирательному праву принцип равноправия — принцип, отражающий равные условия и правовой статус отдельных субъектов избирательного процесса, понимаемый как равенство избирательных прав в широком смысле слова. Вместе с тем принцип равенства (в узком смысле слова) — достигаемое на отдельных стадиях избирательного процесса правовое положение субъекта права. При этом принцип равенства применим как к избирателям (равноправие активного избирательного права, выражается в праве на равное количество голосов), так и к кандидатам (равноправие пассивного избирательного права, что выражается в запрете кандидатам использовать преимущества своего должностного или служебного положения). Фактически, ст. 39 Федерального закона устанавливает не принцип равенства, а принцип равноправия кандидатов, в то время как ст. 40 — указывает

на содержание равенства кандидатов посредством запрета использования преимуществ должностного положения.

Несмотря на то, что принципам права в научной литературе уделяется существенное внимание, содержание многих из них остается одной из дискуссионных проблем [8]. Принцип равноправия представляется комплексным принципом, поскольку включает в себя широкий спектр субпринципов, определяемых как составные части фундаментального принципа равноправия. Подобную точку зрения выражает П. Р. Магомедова, указывая, что среди элементов правового равенства следует выделять равноправие, формально-юридическое равенство, равенство в «законе», равенство перед законом, равенство перед судом, равную защиту закона, равенство прав и свобод, равенство ответственности, равенство правовых статусов и др. [10, с. 24–25] Вместе с тем не все из перечисленных принципов могут быть применимы в регулировании избирательных правоотношений, поскольку у избирательного права сформирован свой специфический предмет как развивающейся подотрасли. Руководствуясь законодательной логикой, а также исследованиями ученых в области принципов избирательного права, к субпринципам равноправия при реализации пассивного избирательного права стоит относить следующие: равный доступ к средствам массовой информации, равные сроки и порядок проведения предвыборной агитации, равенство правовых статусов кандидатов, равные права на эффективную судебную защиту, равенство ответственности.

Равный доступ к средствам массовой информации как составляющая принципа равных правовых условий рассматривается большинством современных авторов в связи с проблемой ангажированности СМИ по отношению к кандидатам, избирательным объединениям и блокам. Как отмечает профессор И. А. Умнова, среди принципов права, применяемых высшими судами в России, принцип равноправия стоит на первом месте по частоте его применения по сравнению с другими общими принципами права [7, с. 191]. В Верховный Суд РФ неоднократно обращались зарегистрированные кандидаты с требованием привлечь к административной ответственности СМИ за нарушение принципа равенства кандидатов по следующим причинам: трансляции СМИ встреч должностных лиц, одновременно являющихся зарегистрированными кандидатами со своими избирателями; отказа ЦИК РФ предоставить кандидату участие в бесплатных теледебатах на госканалах посредством телемоста [11]; отказа ЦИК РФ в регистрации доверенным лицом депутата Государственной Думы [12]; невыполнения обязанности организаций, осуществляющих работы или оказывающих услуги по изготовлению печатных агитационных материалов, обеспечить кандидатам равные условия оплаты изготовления этих материалов [13]. Большинство отказов в удовлетворении направляемых жалоб были вызваны неверным пониманием принципа равенства (равноправия) и нечетко сформулированной позицией заявителя, что, как уже было отмечено выше, вызвано низким уровнем грамотности (правовой культуры) кандидатов в области избирательного права.

В отношении равных сроков и порядка проведения предвыборной агитации следует отметить, что в законодательстве четко различаются понятия «информирование избирателей» и «предвыборная агитация». Вместе с тем

проводимые до агитационного периода разнообразные акции политических партий, их программы, опубликованные в СМИ, не все расценивают как информирование избирателей [14, с. 50–56]. В обзоре Верховного Суда РФ 2017 г. по спорам, возникающим из избирательных правоотношений, отдельным пятым пунктом выделены споры, связанные с порядком проведения избирательной агитации кандидатами. К их числу отнесены случаи использования кандидатом в агитационных материалах своих изображений, в том числе среди неопределенного круга лиц, которые могли и не являться его электоратом. Верховным Судом РФ в указанном обзоре повторно отмечено, что получение согласия неопределенного круга лиц на использование таких изображений не требуется и подобное не нарушает законодательного порядка проведения агитации и, как следствие, и равенства зарегистрированных кандидатов.

Равенство правовых статусов как составляющая равноправия кандидатов. Указанный принцип, в отличие от конституционного принципа равенства правового статуса субъектов, в избирательном праве фактически указывает на существование разных прав и обязанностей в зависимости от стадии избирательного процесса. В связи с этим выделяют статус выдвинутого, зарегистрированного и даже избранного кандидата [15, с. 234]. При этом даже сам статус выдвинутого кандидата может быть классифицирован в зависимости от способа выдвижения. Так, возможно выделить выдвинутого кандидата от политической партии и кандидата – самовыдвиженца. Логично и обосновано, что содержание принципа равноправия в данном случае прослеживается в предоставлении возможности быть выдвинутым кандидатом любым из указанных способов. Вместе с тем представляется сомнительным именно равенство (одинаковость) прав, обязанностей и ответственности кандидатов, выдвинутых разными способами. К примеру, кандидат, выдвинутый парламентской партией на выборах Президента РФ, освобождается от обязанности собирать голоса в свою поддержку, вместе с тем кандидат, выдвинутый в порядке самодвижения, обязан собрать в свою поддержку не менее 300 тысяч подписей избирателей. Схожий подход может быть применим и к зарегистрированному, и к избранному кандидату. К примеру, зарегистрированному от политической партии кандидату не предоставляется самостоятельного права назначать собственных доверенных лиц и наблюдателей, а избранный от политической партии кандидат обязан войти во фракцию соответствующей партии, в ином случае он лишается мандата.

Используя широкий подход к содержанию принципа равенства (фактически равноправия), Конституционный Суд РФ в одном из постановлений отметил, что разное количество голосов, необходимое для регистрации выдвинутых кандидатов, не влечет за собой нарушения принципа равенства, поскольку законодатель вправе установить предварительные условия, позволяющие исключить из избирательного процесса тех его участников, которые не имеют достаточной поддержки избирателей [3]. В указанном решении Конституционного Суда РФ сформулирована позиция и о равноправии статусов кандидатов независимо от способа выдвижения по одномандатному или единому избирательному округу. По мнению Суда, из принципа равенства не вытекает обязательность единой процедуры выдвижения кандидатов в депутаты по

одномандатному и по федеральному округам. Важно, чтобы соответствующие процедуры применялись на равных основаниях ко всем гражданам. Граждане на равных основаниях при соблюдении соответствующих процедур выдвижения могут быть зарегистрированы по одномандатному округу.

Принцип равных прав на эффективную судебную защиту. Законодательно кандидату предоставлено два способа защиты принадлежащего ему пассивного избирательного права: административный – посредством обращения с жалобой в избирательную комиссию и судебный – обращение в суды общей юрисдикции, Верховный Суд РФ или Конституционный Суд РФ. Представляется, в данном случае в любом из вышеуказанных статусов существует равное право на обращение в судебный орган. Как показала практика, чаще всего в судебные органы обращаются кандидаты, выдвинутые политической партией в связи с возникшими спорами по поводу выдвижения/регистрации. Логично и обоснованно, что подобных споров не может возникать в случае самовыдвижения. Отдельное внимание необходимо обратить на правомочие кандидата на защиту пассивного избирательного права, формами выражения которого является обжалование решений политической партии об исключении кандидата и решений избирательной комиссии об отмене регистрации кандидата в суде общей юрисдикции. По мнению исследователей, правомочие на обжалование решения избирательной комиссии представляется как особый момент в развитии субъективного избирательного права, как само субъективное избирательное право в состоянии, способное к принудительному осуществлению [16, с. 15].

Конституционный Суд РФ последовательно расширяет содержание принципа равного избирательного права, распространяя его на все стадии избирательного процесса, на всех субъектов избирательного процесса, а также на гарантии его защиты [7, с. 171]. В Постановлении от 17.11.1998 № 26-П Суд разъяснил, что принцип равного избирательного права устанавливает равные права на эффективную судебную защиту, защиту законом избирательных прав без всякой дискриминации по какому бы то ни было обстоятельству, что означает установление равных процедур реализации, а также защиты избирательных прав. Как отмечено в указанном Постановлении, положение о гарантиях равенства избирательных прав граждан законодатель обязан согласовывать с принципами федерализма и равноправия субъектов Российской Федерации, относящимися к основам конституционного строя. Учитывая международные избирательные стандарты, в целях сохранения целостности федеративного государства равное избирательное право может быть ограничено законом таким образом, чтобы гарантировать представительство субъектов Федерации с малочисленным населением и тем самым обеспечить надлежащий представительный характер и легитимность федерального парламента.

Принцип равенства ответственности. Анализ правоприменительной практики показал, что основными мерами ответственности для кандидатов выступают отказ в регистрации, аннулирование регистрации, отмена регистрации, что, по мнению ряда исследователей, является признаком конституционно-правовой ответственности [17, с. 128–132]. Как отмечает М. С. Матейкович, в докладе ЦИК РФ за 2000 г. было упомянуто определение государственно-правовой

ответственности кандидатов, избирательных объединений, которую возможно сопоставить с конституционно-правовой ответственностью [2, с. 56]. В условиях применения конституционно-правовой ответственности принцип равноправия проявляется в возможности привлечь любого из кандидатов только к указанным наказаниям, в случае выявления факта избирательного правонарушения, а также в отсутствии компенсационной (восстановительной) функции в том случае, если отмена регистрации кандидата признана судом незаконной после проведения выборов. Особого внимания в настоящее время заслуживает дальнейшее изучение привлечения кандидатов к конституционно-правовой ответственности за «формальные правонарушения», связанные с неточным заполнением избирательной документации, при законодательной гарантированности принципов равноправия и пропорциональности (справедливости).

Учитывая результаты проведенного исследования, перспективным представляется дальнейшая разработка концепции равноправия и его субпринципов как гарантии реализации избирательных прав, а разработанные теоретические конструкции будут способствовать формированию единообразной правоприменительной практики. В свою очередь, автор выдвигает предположение и о необходимости разработки методических рекомендаций Центральной избирательной комиссии РФ в отношении содержания и применения принципа равноправия с целью повышения правовой культуры кандидатов и уменьшения количества избирательных споров.

Пристатейный библиографический список

1. Лучин В. О. Избирательное право России. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
2. Матейкович М. С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации : Проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.1998 № 26-П // Собр. законодательства РФ. 1998, № 48, ст. 5969.
4. Пылин В.В. Избирательное и референдумное право Российской Федерации. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2011.
5. Худолей Д. М. О принципе равного избирательного права // Вестник Пермского университета. Сер. : Юридические науки. Вып. 8. С. 45–55.
6. Комментарий к избирательному закону «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 20 декабря 2002 г. № 175-ФЗ // отв. ред. Е. И. Колюшин. М : Юридический Дом «Юстицинформ», 2003.
7. Умнова-Конюхова И. А. Общие принципы права в конституционном праве и международном праве: актуальные вопросы теории и судебной практики. М. : РГУП, 2019.
8. Алешкова И. А. К вопросу о принципах конституционного права // Определенность и неопределенность права как парные категории : проблемы теории и практики. : материалы науч.-практ. конференции : в 3 ч. М. : Изд-во РГУП, 2018. С. 291–297.

-
9. Власенко Н. А. Конкуренция принципов права // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 46–53.
 10. Магомедова П. Р. Конституционный принцип равенства перед законом и судом Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
 11. О жалобах кандидатов на должность Президента Российской Федерации Н. М. Харитонова и И. М. Хакамада : постановление Верховного Суда РФ от 01.03.2004 по делу № ГКПИ 04-143 // Верховный Суд РФ : официальный сайт. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=90602.
 12. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жириновского Владимира Вольфовича на нарушение его конституционных прав : определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2004 № 299-О // Центральная избирательная комиссия РФ : официальный сайт. URL: http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/documents/decreed_of_court/constitutional_court/20847.html.
 13. Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2017 // Верховный Суд РФ : официальный сайт. URL: <http://test.vsrfr.ru/second.php>.
 14. Филоненко Т. В. Правовой режим предвыборной агитации: некоторые проблемные вопросы // Правоведение. 2008. № 4. С. 50–56.
 15. Избирательное право Российской Федерации / под ред. И. В. Захарова, А. Н. Кокотова. М. : Юрайт, 2019.
 16. Хасанов У. Ф. Реализация международных избирательных стандартов в законодательстве субъекта Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2004.
 17. Жестовская Ф. А. Конституционно-правовая ответственность в сфере выборов и референдумов // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 1. С. 128–132.

References

1. Luchin V. O. Izbiratel'noe pravo Rossii. [Election Law in Russia] М. : YUNITI-DANA, 2012.
2. Matejkovich M. S. Zashchita izbiratel'nyh prav grazhdan v Rossijskoj Federacii: Problemy teorii i praktiki : dis. ... d-ra yurid. nauk. [Protection of the electoral rights of citizens in the Russian Federation: Problems of theory and practice : dissertation for the degree of Doctor of legal sciences.] Saratov, 2003.
3. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.11.1998 № 26-P // Sobr. zakonodatel'stva RF. [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 11/17/1998 No. 26-P // Collection of legislation of the Russian Federation.] 1998. № 48, art. 5969.
4. Pylin V. V. Izbiratel'noe i referendumnoe pravo Rossijskoj Federacii. [Electoral and referendum law of the Russian Federation.] SPb. : Legal Centre Press, 2011.
5. Hudolej D. M. O principe ravnogo izbiratel'nogo prava [On the principle of equal suffrage] // Bulletin of the Perm University. Series : Legal sciences. Issue 8. Pp. 45–55.

6. Kommentarij k izbiratel'nomu zakonu «O vyborah deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii» ot 20 dekabrya 2002 g. № 175-FZ [Commentary on the electoral law «On the election of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation» dated December 20, 2002 № 175-FL (Federal Law)] // editor in charge is E. I. Kolyushin. M. : Justice-Inform, 2003.

7. Umnova-Konyuhova I. A. Obshchie principy prava v konstitucionnom prave i mezhdunarodnom prave: aktual'nye voprosy teorii i sudebnoj praktiki. [General principles of law in constitutional law and international law: topical issues of theory and judicial practice.] M. : RGUP, 2019.

8. Aleshkova I. A. K voprosu o principah konstitucionnogo prava [To the question of the principles of constitutional law] // Certainty and uncertainty of law as paired categories : problems of theory and practice : scientific and practical materials. conferences : in 3 parts. M. : Publishing house of the RSUE, 2018. P. 291–297.

9. Vlasenko N. A. Konkurenciya principov prava [Competition of the principles of law] // Legal technology. 2020. № 14. P. 46–53.

10. Magomedova P. R. Konstitucionnyj princip ravenstva pered zakonom i sudom Rossijskoj Federacii : dis. ... kand. jurid. nauk. [Constitutional principle of equality before the law and the court of the Russian Federation : dissertation for the degree of Candidate of legal sciences.] M., 2015.

11. O zhalobah kandidatov na dolzhnost' Prezidenta Rossijskoj Federacii N. M. Haritonova i I. M. Hakamada : postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 01.03.2004 po delu № GKPI 04-143 [On complaints of candidates for the office of President of the Russian Federation N. M. Kharitonov and I. M. Khakamada : resolution of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01.03.2004 on case № GKPI 04-143] // Supreme Court of the Russian Federation : official website. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=90602.

12. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina ZHirinovskogo Vladimira Vol'fovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 30.09.2004 № 299-O [On the refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Zhirinovskiy Vladimir Volfovich on violation of his constitutional rights : determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 30.09.2004 № 299-O] // Central Election Commission of the Russian Federation : official site. URL: http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/documents/decreed_of_court/constitutional_court/20847.html.

13. Obzor sudebnoj praktiki po voprosam, vznikayushchim pri rassmotrenii del o zashchite izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii : utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 20.12.2017 [Review of judicial practice on issues arising in the consideration of cases on the protection of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation : approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 20.12.2017] // Supreme Court of the Russian Federation : official website [Electronic resource]. URL: <http://test.vsrfr.ru/second.php>.

14. Filonenko T. V. Pravovoj režim predvybornoj agitacii: nekotorye problemnye voprosy [Legal regime of pre-election campaigning: some problematic issues] // Jurisprudence. 2008. № 4. P. 50–56.

15. Izbiratel'noe pravo Rossijskoj Federacii / pod red. I. V. Zaharova, A. N. Kokotova. [The electoral law of the Russian Federation / edited by I. V. Zakharov, A. N. Kokotov.] M. : YUrajt, 2019.

16. Hasanov U. F. Realizaciya mezhdunarodnyh izbiratel'nyh standartov v zakonodatel'stve sub»ekta Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Implementation of international electoral standards in the legislation of a constituent entity of the Russian Federation : dissertation thesis for the degree of Candidate of legal sciences.] Ufa, 2004.

17. ZHestovskaya F. A. Konstitucionno-pravovaya otvetstvennost' v sfere vyborov i referendumov [Constitutional and legal responsibility in the field of elections and referendums] // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2011. № 1. P. 128–132.